

Наука одиночества

В эту Татьяну безоговорочно влюблялись все – и те, кому посчастливилось побывать 18 марта 1939 года на премьерном спектакле Андрея Лобанова в Театре Революции, и те, кто знакомился с ней много лет спустя. Впрочем, Татьяной ее и не называли просто Таней.

Ее "отцом" был молодой драматург Алексей Арбузов, а "матерью" – Мария Бабанова, одна из самых ярких звезд эпохи. Арбузов и писал "Таню" в расчете на нее. Расчет оказался правильным и обернулся любовью.

Пушкинская Татьяна была просто Женщиной, и этого было вполне достаточно. Во времена арбузовские это "просто" утратило всякий смысл. На театре ценились тогда событие и поступок, мысль и конструкция. И еще "новый человек", в том числе "новая женщина": стахановка, ударница,

работница. Жить чувством, "семейным кругом" было почти неприлично, во всяком случае мелко. Таня оказалась другой: она умела только любить и в этом виде дела свое не менее достойное предназначение. Но времена, но нравы... И Арбузов уготовил ей жестокий крестный путь: любимый муж уходил к другой, к активистке-работнице, умирал ребенок. Да, эта Таня становилась иной – получала профессию, уезжала в таежную глушь. Но никак не подпадала под общий знаменатель, потому что Арбузов показал то, что творилось "за кулисами поступка". И удивительным образом совмещал прагматизм, романтику.

К последней-то и тянулись зрители, особенно зрительницы. Бабановская Таня, она диктовала моду. Но какую? Молодые москвички вязали пушистые шапочки

из белой ангорки и кроили летящие юбки в синий горох – "как у Тани". Но вряд ли они столь же массово штурмовали поезда, идущие на восток. Это казалось достойным, но, как ни странно, обыденным, привычным, в духе времени. Таня же была пусть маленьким, но чудом, существом из иного мира – утраченного или еще не обретенного.

Сама же Бабанова судила чуть иначе. И впрямь будучи "новой женщиной", она не играла в "Таню" вину, раскаяние и искупление. Ей были дороги не счастье, но независимость, не любовь, но свобода. То "вечное", что покупалось дорого, ценой отказа от привычного уюта, тепла, защищенности. "Женщины, умеете быть одинокими", – эту фразу она говорила и Тане, и себе, и нам.

Ирина АЛПАТОВА

Кумбтурса. 2001. 25-31. 1948. 12